

Спектор Владимир Давыдович родился в 1951 г. в Луганске, где окончил машиностроительный институт. После службы в армии работал конструктором, пресс-секретарем на тепловозостроительном заводе. Стал автором 25-ти изобретений, членом-корреспондентом Транспортной академии Украины. Начиная с 90-х годов, был заместителем директора радио «Скайвэй», главным редактором телекомпании «Эфир-1», собкором газеты «Магистраль». Редактор литературного альманаха и сайта «Свой вариант». Автор более двадцати книг стихотворений и очерковой прозы, изданных в Донецке, Луганске, Киеве, Москве. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат нескольких литературных премий, в т. ч. им. Юрия Долгорукого, им. Арсения Тарковского, им. Сергея Михалкова, им. Николая Тихонова. Почетный председатель Межрегионального союза писателей, член Национального союза журналистов Украины. В 2015 г. стал лауреатом международного литературного конкурса «Открытая Евразия». В 2017 г. – серебряным призером Германского международного литературного конкурса «Лучшая книга года на русском языке» в номинации «Поэзия». В 2020 г. стал лауреатом газеты «Литературные Известия» за лучшую публикацию года.

«ЭНЫКИ-БЕНЫКИ»

ВЫШЛИ ИЗ ДОМУ...

Трусить – не трусить...

Любишь вишневый компот?
Помнишь рубиновый цвет
и обманчивость вкуса?
Память с трудом отдаёт. Но зато как поёт...
Дым превращая в дыханье.
А минусы – в плюсы...

* * *

Условно делимы на «право» и «лево».
Как славно незримы «король, королева,
Сапожник, портной»...
Это со мною и с целой страной,

Где всех поделили почти безусловно
На «любишь – не любишь»,
на «ровно – не ровно»,

А будто вчера –
Жизни беспечной была, как сестра,

Страна, где так быстро
привыкли к плохому,
Где «эныки-беныки» вышли из дому,
А следом свинец,
Хочешь – не хочешь, но сказке – конец.

* * *

Как будто карандаши,
Рассыпались дни и недели.
Поспали, попили, поели...
Но сердце спешит. Спешит.

И как мне их всех собрать,
Друзей, что рассыпались тоже
Средь старых и новых бомбёжек,
Хотя бы в свою тетрадь,

Собрать карандашный цвет,
Он звался когда-то «Мистецтво»,
Раскрасить дорогу, как детство,
Как счастья бывшего след.

* * *

А вы из Луганска? Я тоже, я тоже...
И память по сердцу – морозом по коже,

Ну да, заводская труба не дымится.
Морщины на лицах. Границы, границы...

И прошлого тень возле касс на вокзале.
А помните Валю? Не помните Валю...

А всё-таки, помнить – большая удача.
И я вспоминаю. Не плачу и плачу.

Глаза закрываю – вот улица Даля,
Как с рифмами вместе по ней мы шагали.

Но пройденных улиц закрыта тетрадка.
Вам кажется, выпито всё, без остатка?

А я вот не знаю, и память тревожу...
А вы из Луганска? Я тоже. Я тоже.

* * *

Ничего не изменилось,
Только время растворилось,
И теперь течёт во мне.
Только кровь моя стужилась,
Только крылья заострились,
Меж лопаток на спине,
И лечу я, как во сне.

Как цыганка нагадала:
Всё, что будет – будет мало.
Быть мне нищим и святым.
Где-то в сумраке вокзала
Мне дорогу указала.

Оглянулся – только дым.
Где огонь был – всё дымится.
Крыльев нет. Но есть страница,
Вся в слезах. Или мечтах.
На странице чьи-то лица.

Небо, дым,
А в небе птицы,
Лица с песней на устах.

Ветер временем играет.
Ветер кровь
Мою смущает
Наяву или во сне.

Мальчик с узкими плечами,
Парень с хмурыми глазами –
Я не в вас. Но вы во мне.

Мы с лопаткой на ремне
Маршируем на ученье,
Всё слышнее наше пенье.
Мы шагаем и поём.

О красавице-дивчине,
О судьбе и о калине,
И о времени своём.

* * *

Небо Аустерлица
проглядывает сквозь синеву.
Оно прямо здесь, надо мною,
и я его вижу.

Что происходит?
Стушается мрак не во сне, наяву.
И гром канонады внезапно,
бессовестно ближе.

Князя Андрея зрочки отразились
в чужих небесах.
И вечность читает на русском,
не чувствуя боли.

Там, в облаках, леденеет
Ещё не прочитанный страх,
Который остался
забытою книжкой в школе.

* * *

Увидь меня летящим,
но только не в аду.

Увидь меня летящим
в том городском саду,

Где нету карусели, где только тьма и свет...
Увидь меня летящим

там, где полётов нет.

* * *

Выжить... Отдать, получить, накормить.
Сделать... Успеть, дотерпеть, не сорваться.
Жизни вибрирует тонкая нить,
Бьётся, как жилка на горле паяца.

Выжить, найти, не забыть, не предать...
Не заклинанье, не просьба, не мантра.
Завтра всё снова начнётся опять.
Это – всего лишь задание на завтра.

* * *

Дым воспоминаний разъедает глаза.
Память о доме, как воздух, закачана в душу.
Дом пионеров. Салют! Кто против? Кто за?
– Ты ведь не струсишь
поднять свою руку? – Не струшу.